

И.В. СИЛУЯНОВА¹, Д.Ю. ОВСЯННИКОВ²¹ ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва² ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов» Минобрнауки России, Москва

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВИЧА БОТКИНА

В 2018 г. исполняется 100 лет со дня гибели Евгения Сергеевича Боткина, который был последним лейб-медиком последнего российского императора Николая II и добровольно пошел на смерть вместе со своими пациентами. В статье рассматриваются основные этапы жизненного и профессионального пути Е.С. Боткина, оценивается его вклад в развитие отечественной медицины. Описывается его научная, педагогическая и общественная деятельность, представлены основные биографические данные. Отдельно охарактеризованы этические воззрения на долг врача, основу которых составляет принцип доминанты интересов пациента.

Ключевые слова: Евгений Сергеевич Боткин, биография, история медицины, Императорская военно-медицинская академия, биомедицинская этика.

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе (ныне г. Пушкин) в семье известного русского врача-терапевта Сергея Петровича Боткина, будучи его третьим сыном. Купеческий род Боткиных сыграл заметную роль в истории России [1]. Е.С. Боткин получил разностороннее домашнее образование, по примеру отца всю свою жизнь он любил музыку и литературу, привив эту любовь впоследствии и своим детям. Музыка Е.С. Боткин учился у основателя Могучей кучки М.А. Балакирева. Все в семье воспитывало детей: атмосфера труда, чрезвычайно важные занятия отца, его работа над подготовкой лекций и прием больных дома. После окончания гимназии в 1882 г. Евгений Сергеевич поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако авторитет отца – основателя экспериментального направления отечественной терапевтической школы – и увлечение медициной оказались сильнее, и в 1883 г. он поступает в Императорскую военно-медицинскую академию (ИВМА).

После окончания с отличием ИВМА Е.С. Боткину, сыну знаменитого профессора, были открыты любые вакансии, однако первая его должность – врач-ассистент Мариинской больницы для бедных, работа в которой помогла ему приобрести колоссальный опыт лечащего врача. В Мариинской больнице Е.С. Боткин поочередно работает в терапевтических, изоляторном, хирургическом отделениях. В конце 1890 г. на собственные средства он уезжает за границу для знакомства с устройством берлинских больниц и работой ведущих европейских ученых-медиков, через три года возвращается к работе в Мариинской больнице в качестве сверхштатного ординатора. В 1891 г. Евгений Сергеевич женился на Ольге Владимировне Мануйловой, однако в 1910 г. она ушла из семьи, оставив на его руках четверых детей.

Одновременно с клинической практикой Е.С. Боткин занимался и научными исследованиями, основными направлениями которых были вопросы иммунологии, защитных свойств форменных элементов крови. Диссертацию на соискание степени доктора медицины

Евгений Сергеевич Боткин

«К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма», посвященную отцу, он защищает в ИВМА в 1893 г. Официальным оппонентом на защите был И.П. Павлов. С 1895 по 1897 г. Е.С. Боткин был в заграничной командировке в Германии, где по примеру отца стажировался в Гейдельбергском университете.

В 1897 г. Е.С. Боткин был избран приват-доцентом ИВМА, он проводил занятия со студентами по терапии в качестве заместителя проф. Ф.И. Пастернацкого и В.Н. Сиротина [2]. От этого этапа деятельности Е.С. Боткина остались две лекции: «Больные в больнице» и «Что значит «баловать» больных?», опубликованные в 1898 и 1903 гг. и недавно переизданные [3–5]. В данных лекциях, посвященных сбору анамнеза, вопросам врачебной этики, Боткин приводит примеры того, как надо разбирать каждый симптом болезни: «Никогда не обрывайте... больного, пусть он вам действительно все расскажет, с самого начала, как он понимает и настоящие, и предшествующие свои страдания, пусть расскажет о своих родных <...> ... вы должны руководить рассказом, должны направлять

его, вам нужно умение слушать. Умение слушать – это то драгоценное свойство, которое располагает к откровенности, которое заставляет чужих людей нести к вам свои заветные мечты и думы, которое заставляет их выкладывать перед вами свою душу. Вы спросите меня, как приобрести это умение? Для этого необходимо только одно условие: ваше сердечное участие к больному и искренний интерес к его рассказу. <...> Раз приобретенное вами доверие больных переходит в искреннюю привязанность к вам, когда они убеждаются в вашем неизменно сердечном к ним отношении. Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение, вы чувствуете в ней бодрый и ясный дух; он тотчас охватывает и вас, и вам поэтому легко его поддерживать. Эта бодрость духа в палате – драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше поможете, чем микстурами и порошками. Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку... У нас еще непочатый край этого чувства – так не скупитесь же им, приучайтесь широкой рукой давать его тому, кому оно нужно, кому оно по праву принадлежит, и пойдите все с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезными» [3].

В своих лекциях студентам Боткин настоятельно проводил мысль о необходимости сострадания пациенту, что характеризовало его собственное отношение к больным. Рассказывая о состоянии страдающего от болезни человека, он говорил: «А если он одинок?.. Если он находится в такой обстановке, в которой болезнь его не только не может пройти, но должна почти неминуемо осложниться? Если он лишен и воздуха, и света, и нужного питания? Что в таком случае делать врачу? Кто же, если не он, позаботится о больном... Но где же при такой безграничности врачебного дела еще возможность «баловать» больного? «Баловать больных!»... Кого же и баловать, казалось бы, как не больных, – так по-детски беспомощных и часто так по-детски милых? <...> Знакомство с душевным миром больного врачу не менее важно, чем представление об анатомических изменениях и нарушении физиологических функций тех или других клеточек его тела, и уж, конечно, не путем холодных, официальных допросов приобретает он его, а лишь в терпеливой, искренно участливой и дружеской беседе с больным, помощью самого сердечного к нему отношения. А как часто все физические недуги больного оказываются лишь последствием его душевных волнений и мук, которыми так богата наша земная жизнь и которые так плохо поддаются нашим микстурам и порошкам. Если такой больной с доверием прибегнет к врачу и как духовнику принесет ему все стоны своей души, – не больной, но либо не в меру чувствительной, либо не по силам затравленной, либо просто загнанной и забытой, – а врач, чтобы «не баловать» его, остановит его и, назначив лечение, отпустит, не даст ли он этим голодному камень вместо хлеба? Но добросовестный врач и не может так поступить: он, как истинный друг, выслушает пришедшего к нему, войдет во все мелочи бед его, поможет ему устранить их, поднимет дух его и поддержит тело его. Врач знает, что этим он не «балует» больного, а испол-

няет лишь священный долг свой». Эпиграфом к этой лекции Е.С. Боткин взял слова отца, С.П. Боткина, из Актовой речи в ИВМА 17 декабря 1886 г.: «Нравственное развитие врача-практика поможет ему сохранить то душевное равновесие, которое дает ему возможность исполнить священный долг перед ближним и перед родиной, что и будет обуславливать истинное счастье его жизни» [4].

Если отец Евгения Сергеевича, С.П. Боткин, рассматривал медицину как искусство [1], то его сын признавал за медициной большее, высшее предназначение, сродни священническому, – служение. Приведенные слова у Е.С. Боткина не расходились с делом, он проводит их в жизнь своим служением. Педагогическую деятельность Боткин совмещает с клинической работой врачом Свято-Троицкой общины сестер милосердия (с 1897 г.), главным врачом Санкт-Петербургской общины сестер милосердия в честь св. Георгия (с 1907 г.) [2]. Целью общины св. Георгия, как указывалось в очерке, посвященном ее 25-летию, было «твердой ногой стать против напора бедствий, преследующих человечество в виде жалких гигиенических условий нашего быта, ежедневных болезней, эпидемий» [6]. Главными пациентами общин являлись люди из беднейших слоев населения.

В 1904 г. начинается Русско-японская война. Евгений Сергеевич добровольно вступает в действующую армию. Занимая высокую должность заведующего медицинской частью Российского общества Красного Креста (РОКК) в Маньчжурской армии, он участвовал и в боях на передовых позициях, заменяя раненых фельдшеров. За личные храбрость и мужество Е.С. Боткин был награжден офицерскими боевыми орденами Св. Владимира 3-й и 2-й степени с мечами, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 3-й степени, сербским орденом Св. Саввы 2-й степени [2]. Е.С. Боткин написал с фронта множество писем, из которых составила целая книга – «Свет и тени Русско-японской войны 1904–1905 гг.: Из писем к жене», опубликованная в 1908 г. и недавно также переизданная [5, 7]. Эта книга, созданная не просто военным врачом, но и талантливым писателем, – замечательное, точное, как диагноз, свидетельство о времени, событиях и современниках. В ней он так высказался о своем участии в войне: «Во время работы огня не замечаешь <...> За себя я не боялся: никогда еще не ощущал в такой мере силу своей веры. Я был совершенно убежден, что как ни велик риск, которому я подвергался, я не буду убит, если Бог того не пожелает». Главная коллизия книги – контраст между образцовой организацией военно-полевой медицины, служением раненому русскому «солдатику», как все время называет его автор, и неорганизованностью, отсутствием оперативного управления и руководства медицинской службой. Автор откровенно подчеркивает главную, с его точки зрения, причину военных поражений: «Я удручаюсь все более и более ходом нашей войны и не потому только, что мы столько проигрываем и столько теряем, но едва ли не больше потому, что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие личные расчеты ставятся выше понятия об Отчизне, выше Бога...» Здесь Евгений Сергеевич повторяет, как и во многом в жизни,

мысли своего отца, С.П. Боткина, который был участником Крымской войны, работая вместе с Н.И. Пироговым, в 1855 г. и позднее русско-турецкой войны (1877 г.) и мог наблюдать сходные проблемы [1, 8].

Книгу Боткина прочитала последняя российская императрица Александра Федоровна, увидев в нем не только врача, но и человека колоссальной культуры, недюжинного ума, великой души, высокого духа [2]. 13 апреля 1908 г. император Николай II подписал указ о назначении доктора Боткина лейб-медиком Высочайшего двора на место умершего в 1907 г. Г.И. Гирша [7]. Для царской семьи было особенно важно, чтобы в их самом близком окружении находились только надежные, верные люди, которые в том числе могли и хранить государственную тайну о болезни наследника престола. Е.С. Боткин продолжил традиции отца, бывшего лейб-медиком Александра II, первым русским врачом на этом посту [1, 8].

После нового назначения Евгений Сергеевич постоянно находился при семье императора, без выходных и отпусков. Семья Романовых много путешествовала. Как лейб-медик Боткин должен был всегда быть готовым к перемещениям, нередко узнавая про них накануне отъезда. Его отличал талант клинического мышления и чувство искренней любви к детям царской семьи, переболевших многими детскими инфекциями [9]. Однако главным пациентом Евгения Сергеевича, особенно в последние годы жизни, был царевич Алексей, страдавший гемофилией. При угрожающих жизни цесаревича состояниях доктор Боткин днями и ночами не отходил от постели больного мальчика, используя все доступные в то время медицинские средства и окружая его человеческой заботой. Ребенок чувствовал это искреннее отношение и писал ему в одном из писем по-французски: «Je vous aime de tout mon petit coeur» («Я Вас люблю всем своим маленьким сердцем») [2]. Доктор Боткин, этот сильный духом человек, мог всегда укрепить, поддержать, понять, своим сочувствием успокоить, вселить веру и надежду. Таким он был и с «солдатиком», и со студентами ИВМА, и со своими пациентами. Именно так он общался с больными, обучая и студентов, лечить и словом, и вниманием, как это хорошо видно из его лекций.

Во время Первой мировой войны лейб-медик Боткин помогал царской семье организовывать госпитали во дворцах – Зимнем в Петербурге, Екатерининском в Царском Селе, ежедневно консультируя в них раненых. В 1916 г. из-за громадного наплыва раненых в Екатерининском дворцовом госпитале будет катастрофически не хватать медицинского персонала, и 16-летняя дочь Боткина пойдет туда служить сестрой милосердия. Даже в своем доме в Царском Селе на Садовой улице, 4, Боткин организовал небольшой лазарет. Несмотря на загруженность врачебными делами и высокое положение при дворе, Е.С. Боткин являлся членом Военно-санитарного Ученого комитета при Императорской главной квартире, членом Главного управления РОКК. Отвечая за оперативную организацию помощи раненым во время Русско-японской и Первой мировой войн, он стал уникальным специалистом в разнообразных сферах медицины [9].

В феврале 1917 г. в России был совершен государственный переворот. Временным правительством было принято решение о направлении низложенной царской семьи в Тобольск. Приближенным бывшего императора было предложено покинуть семью. Е.С. Боткин принимает решение не покидать своих пациентов. На вопрос царя, как же он оставит своих детей, доктор ответил, что для него нет ничего выше, чем выполнение своего долга. В Тобольске, куда в сентябре 1917 г. прибыли его дети Татьяна и Глеб, Боткину было выделено две комнаты в доме купца Корнилова. В них он начал проводить прием больных из местного населения и солдат охраны. Об оказании Боткиным безвозмездной медицинской помощи жителям Тобольска и солдатам охраны позже его дочь Татьяна напишет в своих воспоминаниях: «Отец проводил прием пациентов, большей частью крестьян и мелких лавочников; потом он до ужина пропадал в городе, делая визиты на дому у других пациентов – лежачих. Он не пропускал ни одного дома, самого скромного и отдаленного». По ее словам, для Боткина «...клятва Гиппократова, симпатия к страдающему гемофилией, истекающему кровью Царевичу и верность своему Царю значили больше, чем собственная жизнь» [2].

В апреле 1918 г. доктор Боткин вызвался сопровождать царскую семью, все члены которой постоянно болели, в Екатеринбург. Иоганн Мейер, австрийский солдат, попавший в русский плен в годы Первой мировой войны и перешедший на сторону большевиков в Екатеринбурге, написал воспоминания «Как погибла царская семья». В книге он сообщает о сделанном большевиками предложении доктору Боткину оставить царскую семью и выбрать себе место работы, например, где-нибудь в московской клинике. Очевидно, Боткин знал о скорой казни. Знал и, имея возможность выбора, предпочел своему спасению верность присяге врача и данному царю обещанию. Вот как это описывает И. Мейер: «Видите ли, я дал царю честное слово оставаться при нем до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не могу оставить наследника одного. Как могу я это совместить со своей совестью? Вы все должны это понять, – сказал врач» [10]. В это время Евгений Сергеевич сам был серьезно болен. Кроме приступов мочекаменной болезни, у него было осложнение (миокардит) после перенесенного тифа. Физические страдания усугублялись душевными. Один из его сыновей, Дмитрий, который вместе со своим братом Юрием с началом Первой мировой войны пошел на фронт, героически погиб в декабре 1914 г. Дети, приехавшие к нему в Тобольск, оставались в полной неизвестности. Но и в этих тяжелых обстоятельствах Боткин находил в себе силы укреплять царственных узников и их слуг [7]. По воспоминаниям учителя царских детей П. Жильяра, «число тех немногих людей, которых оставили при заключенных, быстро уменьшалось. По счастью, при них оставался доктор Боткин, преданность которого была изумительна, и несколько слуг испытанной верности... В эти мучительные дни присутствие доктора Боткина послужило большой поддержкой для узников; он окружил их своей заботой, служил посредником между ними и комиссарами и при-

ложил все усилия, чтобы защитить их от грубости стражи» [11]. Мотивами решения Е.С. Боткина остаться при царской семье были не только врачебный долг и любовь к ее членам, но и готовность к служению, глубокая сердечная вера, о чем свидетельствует его последнее неподписанное письмо брату Александру, датированное 9 июля 1918 г., в котором, цитируя Евангелие, Боткин пишет: «Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца, тот спасется...» [2]. При внимательном анализе этого уникального документа, исповеди и одновременно завещания Боткина потомкам, становятся ясными основные этические принципы, которыми он руководствовался всю свою жизнь: 1) сочувствие и готовность к помощи человеку в болезни, даже вне своих формальных служебных обязанностей с полной отдачей своих сил; 2) оказание помощи в любых условиях без оправдания на те или иные обстоятельства; 3) справедливость; 4) уважение к коллегам; 5) бескорыстие и безвозмездное служение; 6) верность врачебному долгу и нравственная религиозная культура врача [12].

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Е.С. Боткин был расстрелян в подвале дома инженера Н.Н. Ипатьева в Екатеринбурге вместе с царской семьей и еще тремя слугами: И.М. Харитоновым, А.Е. Труппом и А.С. Демидовой, 16 октября 2009 г. реабилитирован Генеральной прокуратурой Российской Федерации [2].

За несколько лет до гибели Е.С. Боткин получил титул потомственного дворянина. Для своего герба он выбрал девиз: «Верую, верностью, трудом». В этих словах сконцентрировались все жизненные идеалы и устремления доктора Боткина, причисленного в феврале 2016 г. Русской

православной церковью к лику святых-страстотерпцев [5]. Жизнь последнего лейб-медика последнего русского императора – требующий дальнейшего осмысления пример героического служения людям, верности моральным принципам медицинской профессии, в частности одному из них, известному как принцип доминанты интересов больного, приоритета пациента над личными интересами врача [13]. По словам академика РАН, профессора А.Г. Чучалина, «Евгений Сергеевич Боткин не сделал таких открытий, как Склифосовский или Аничков, не создал революционной теории, как Павлов и Сеченов, не проложил новых путей в медицине, как Пирогов или Бурденко. Но этот лейб-медик не просто личный врач императорской семьи, он – величайшее явление в нашей истории. Во-первых, Боткину одинаково дорог был любой человек, попадающий под его опеку, – и умирающий солдатик, и цесаревич, и императрица. Это основной принцип российской медицинской школы – служение больному человеку определяется не регалиями, чинами и статусом пациента, а долгом врача. Во-вторых, он единственный описал, как следует любить больного человека. Эта любовь заключается в открытом к пациенту сердце врача... Любовь к больному проявляется в том, как врач выстраивает диалог с ним... В-третьих, Боткин может служить примером в вопросах врачебной этики... Его глубокая, истинно православная вера и философия и определенные ими взгляды на взаимоотношения с детьми, коллегами и пациентами, на жизнь и смерть, на свое место в этой жизни, а главное, его смерть ставят Боткина на совершенно уникальное место в ряду русских врачей» [5].

ЛИТЕРАТУРА

- Егоров Б.Ф. Боткины. Преданья русского семейства. СПб.: Наука, 2004. 320 с./Egorov BF. The Botkins. Traditions of the Russian family. SPb.: Science, 2004. 320 p.
- Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. Т.Е. Боткина. Воспоминания о Царской семье. Е.С. Боткин. Письма родным. Под ред. К.К. Мельник-Боткина, Е.К. Мельник. СПб.: Царское дело, 2010. 534 с./The tsar's physician in ordinary. The life and exploits of Evgeny Botkin. T.E. Botkina. Memories of the royal family. E.S. Botkin. Letters to relatives. Edited by Melnik-Botkin KK, Miller EK. St. Petersburg: Tsarskoye Delo, 2010. 534 p.
- Боткин Е.С. Больные в больнице. *Пульмонология*. 2016. 26. 1: 116-120. Botkin ES. Patients in the hospital. *Pulmonology*. 2016. 26. 1. 116-120.
- Боткин Е.С. Что значит «баловать больных»? *Пульмонология*. 2016. 26. 6: 775-778. Botkin ES. What does it mean to indulge the patients? *Pulmonology*. 2016. 26. 6. 775-778.
- Страстотерпец врач Евгений. Доктор Е.С. Боткин. Сост.: Чучалин А.Г., прот. С. Филимонов. М.: Вече, 2018. 224 с. The passion-bearer doctor Eugene. Doctor E.S. Botkin. Compiled by: Chuchalin AG, prot. S. Filimonov. M.: Veche, 2018. 224 p.
- Общины сестер милосердия св. Георгия в Санкт-Петербурге за двадцатипятилетие (1870–1895). СПб., 1895. 2./Historical essay of the St. George Sisters of Mercy Community in St. Petersburg over twenty five years (1870–1895). St. Petersburg, 1895. 2.
- Ковалевская О.Т. С Царем и за Царя. Мученический венец Царских слуг. М.: Русский Хронограф, 2008. 416 с./Kovalevskaya OT. With the Tzar and for the Tzar. The martyr's crown of tzar's servants. M.: Russkiy Chronograph, 2008. 416 p.
- Лазебник Л.Б., Востриков Г.П., Дроздов В.Н. Доктор Сергей Петрович Боткин. М.: Анахарсис, 2003. 72 с./Lazebnik LB, Vostrikov GP, Drozdov VN. Dr. Sergei Petrovich Botkin. M.: Anakharsis, 2003. 72 p.
- Соколов А.Р., Девятых С.В., Жилыев В.И., Зимин И.В., Кузькин Б.П., Миронов С.П., Онищенко Г.Г., Степанов В.А. Медицина и Императорская власть в России. Здоровье Императорской семьи и медицинское обеспечение первых лиц России в XIX – начале XX вв. Под ред. Г.Г. Онищенко. М.: Медиа Пресс, 2008. 328 с./Sokolov AR, Devyatov SV, Zhilyaev VI, Zimin IV, Kuzkin BP, Mironov SP, Onishchenko GG, Stepanov VA. Medicine and Imperial power in Russia. The health of the imperial family and medical support of the first persons of Russia in the 19th – early 20th centuries. Edited by Onishchenko GG. M.: Media Press, 2008. 328 p.
- Как погибла Царская семья. Свидетельство очевидца И.П. Мейера. Пер. с нем. М.: Товарищество «Возрождение», 1990. 34 с./How the imperial family died. The eye witness' account of I.P. Meyer. Translation from Geman. Moscow: Partnership Vozrozhdenie, 1990. 34 p.
- Жильяр П. Император Николай II и Его Семья. Л.: Наука, 1990. 285 с./Gilliard P. Emperor Nicholas II and His Family. L.: Nauka, 1990. 285 p.
- Чучалин А.Г., Силуянова И.В. Врачебная этика в истории медицины. Феномен «святых врачей»: исторический образ Е.С. Боткина. *История медицины*. 2017. 4. 3: 317-322./Chuchalin AG, Siluyanova IV. Medical ethics in the history of medicine. The phenomenon of holy doctors: the historical image of E.S. Botkin. *History of Medicine*. 2017. 4. 3. 317-322.
- Силуянова И.В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 312 с./Siluyanova IV. Biomedical ethics: a textbook and workshop for academic baccalaureate. M.: Yurayt, 2016. 312 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Силуянова Ирина Васильевна – доктор философских наук, профессор, завкафедрой, кафедра биоэтики ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава Российской Федерации, Москва.

Овсянников Дмитрий Юрьевич – доктор медицинских наук, завкафедрой, кафедра педиатрии ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов» Министерства науки Российской Федерации, Москва.